

18+

МАДРИНЬЯ ДУ ПЕКАДУ

СЛУЧАЙ НА ЭКЗОПЛАНЕТЕ 17БИС1

Мадринья Пекаду

Случай на экзопланете 17БИС1

«Издательские решения»

Пекаду М. д.

Случай на экзопланете 17БИС1 / М. д. Пекаду — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-598739-6

Влюбленный юноша должен угадать перипетии сюжета и дописать научно-фантастическую повесть «Случай на экзопланете 17БИС1», чтобы невеста согласилась выйти за него замуж. За помощью несчастный жених обращается в «Детективное агентство XXI века». Что из этого получится, не знает никто...

ISBN 978-5-00-598739-6

© Пекаду М. д.
© Издательские решения

Содержание

Случай на экзопланете 17БИС1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Случай на экзопланете 17БИС1

Мадринья ду Пекаду

Автор выражает сердечную благодарность Георгию Пишикакзнаешь за оригинальную идею сюжета нижеполучившегося произведения

Корректор Мария Женинья

Иллюстрация на обложке Мадринья ду Пекаду

© Мадринья ду Пекаду, 2026

ISBN 978-5-0059-8739-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

#o#

Утро в «Детективном агентстве XXI века» началось как обычно. Стасик пришёл в контору в хорошем настроении. Ему удалось убедить маму в том, что до конца недели у него срочная важная работа, поэтому он не сможет приходить домой ночевать. Расстроенная мама напекла ему тазик пирожков и ещё дала с собой курицу, запечённую в фольге. В общем, на данный ближайший период жизнь удалась!

Стасик, пританцовывая, дошёл до кухни, поставил чайник и на обратном пути отработанным движением со скрипом сдвинул стекло, выполнявшее функцию крышки на аквариуме, и покормил золотую рыбку. Затем также, в ритме танца, просунул кусочек морковки хомячку через решётку клетки. Выполнив таким образом полностью свои обязанности, он хотел уже было сесть за компьютер, но решил, что сначала выпьет чая с пирожком, а потом уже не будет ни от чего отрываться.

В офис пришли другие сотрудники: Зэ и Полина, а вслед за ними Родион Маркович.

— Чай готов, — поприветствовал всех Стасик. — У меня сегодня мамины пирожки.

Но не успели сотрудники агентства выполнить традиционный ритуал чаепития, как в офис ворвался молодой человек в невротическом состоянии в чёрной косухе с многочисленными блестящими молниями.

— Скорее, скорее, — задыхаясь от быстрого бега, проговорил он. — Кто у Вас главный?

— Я главный, — спокойно ответил Родион Маркович. — Что случилось?

— Скорее! Я хочу жениться!

Все ошолбенели. Родион Маркович переводил взгляд с молодого человека с растрёпанной причёской на Полину, которая стояла с ничего не понимающим видом, хотя щёки у неё стали пунцовыми.

— Помогите мне, я хочу жениться! — повторил юноша.

— На ней? — уточнил Родион Маркович, показывая на Полину.

— Нет. Зачем? Она, конечно, красивая, но у меня есть своя девушка!

— Тогда это не к нам, — непонятно почему вздохнул Родион Маркович. — Вы ошиблись. Вам нужно обратиться в орган регистрации актов гражданского состояния, по-простому — в ЗАГС.

— Помогите... я вот деньги на свадьбу накопил, — юноша достал из кармана куртки белый конверт, — но если свадьба не состоится, то и деньги мне ни к чему.

— Пройдёмте-ка ко мне в кабинет, — сориентировался Родион Маркович. — Наше агентство поможет Вам сэкономить на свадебных расходах. Например, Вы можете исключить

моих сотрудников из списка приглашённых гостей, а я могу прийти на свадьбу со своей бутылкой коньяка.

Остальные сотрудники конторы, раздираемые любопытством, направились за незнакомцем и Родионом Марковичем. Пассаж по поводу предложенных шефом мер экономии чужих денег никого не удивил, сотрудники агентства слишком хорошо знали своего руководителя.

— Может быть, он домом ошибся... — предположил Стасик.

— Сейчас всё узнаем, — сказала Полина. А Зэ промолчал.

Когда все расселись, молодой человек начал рассказ. Рассказ был сбивчивым, рассказчик прыгал из начала в конец истории, а потом возвращался обратно, переходил от первого лица к третьему, занимался самокритикой и вносил дополнительный сумбур в повествование стенами и жалобами на немилосердную судьбу. Наконец Родион Маркович не выдержал.

— Полина, сделайте мне перевод речи молодого человека на общепринятый язык к завтрашнему дню. Я пока распоряжусь по поводу поступлений денежных средств. Необходимо немедленно приступить к подготовке свадебных мероприятий.

С этими словами Родион Маркович мягко взял конверт из руки юноши и удалился, попрощавшись с сотрудниками.

Полина прервала посетителя, который продолжал убиваться и выдавать бессмысленные отрывки.

— Подождите. Давайте я расскажу Вашу историю за Вас, а Вы послушаете и внесете уточняющие пункты.

Юноша согласился.

— Вас зовут Авокадий. Вы любите девушку по имени Катерина. Она Вас тоже любит. Вы собирались пожениться. Сделали ей предложение, она его приняла. Вы стали готовиться к свадьбе. Когда были вместе и находили свободное время, писали фантастический рассказ. Вдруг в её поведении случилась резкая перемена. Что именно случилось?

— Она перестала обсуждать приготовления к свадьбе и заявила, что не может выйти замуж за человека с недостаточно высоким IQ.

— Иначе говоря, если Вы докажете, что с айкью у Вас всё в порядке, то Вы будете её достойны, так?

Авокадий замялся.

— Что я её достоин, я сам не сомневаюсь! Но она поставила невыполнимое условие!

— Какое? — спросила Полина.

— Я должен дописать начатый рассказ самостоятельно, разгадав замысел произведения. Если честно, то я здесь поскромничал, когда говорил про «недостаточно высокий IQ». Катерина в своих словах была более категорична, она просто назвала меня несколько раз «тупицей». И это, как ни горько мне признавать, — правда, я не спец по литературной части. Обычно, текст набирала она, а я только добавлял отдельные слова, иногда фразы. Идеи же, потрясающие искромётные идеи, всегда были её! Поэтому условие — закончить рассказ — мне кажется невыполнимым! Два-три предложения я бы ещё добавил, но угадать основной замысел, задача для меня невозможная...

— Хотела бы попросить Вас сделать одно важное уточнение, — заметила Полина. — Вы можете нам сказать, разорвала ли она отношения с Вами или нет?

— Не знаю... Как это можно понять, пока этого не случилось?

— Если девушка продолжает быть заинтересована в Вашей совместной жизни, то будет прилагать к этому усилия. Подсказки она обещала?

— Да, обещала! Она смеялась и говорила, что будет писать продолжение вслед за моим продолжением и в своей части будет прятать наводящие фразы! Но ужас моего положения в том, что моего продолжения нет и быть не может... — расстроенно закончил Авокадий.

— Не отчаивайтесь, — поддержал несчастного жениха Зэ, — мы Вам поможем. Что касается написания бумаг, наше агентство числится среди лучших! Вы принесли рукопись?

— Вот она... моя мука и моя последняя надежда на счастье!

Случай на экзопланете 17БИС1

1.1

Оператор издал недовольный рычащий звук и откинулся на спинку кресла. Его пальцы безошибочно дали команду «пауза» для роботов-газонокосилок в шестнадцатом секторе. Седеющий и полнеющий оператор, не склонный к беспричинному веселью, хмуря брови, смотрел на голограмму, где на лужайку выбежала влюблённая парочка и начала резвиться. Планы, быстро покончить с подравниванием травы в шестнадцатом секторе и сбежать в винный погребок на углу Третьей Вселенской улицы и Безымянного тупика, в одно мгновение рухнули. Четыре робота-газонокосильщика, отрабатывающие замысловатый алгоритм в схеме передвижений, замерли в разных точках поляны, помигивая синими маячками и тихонько попискивая.

Оператор издал ещё один недовольный звук, а затем архаичное словечко из лексикона космических пиратов: парочка явно не собиралась быстро уходить с захваченной территории. Устав гоняться друг за другом, высокий черноволосый мужчина с длинной челкой поймал тощую девицу, поднял её на руки и принялся носить и крутить её, один раз чуть не споткнувшись о робота-газонокосильщика.

Оператору стало скучно. Пальцы машинально набрали команду на включение микрофонов. Голограмма ожила.

— ...Ты не представляешь, как я хочу этого! — громким голосом вопил черноволосый. — Всем моим сердцем! Всею моей душой! СнегоАнна! Это так здорово! Я хочу ребёнка! Я хочу носить его на руках! Я хочу носить его на шее! Он будет ездить на мне, как на лошади, нет, не как на лошади — как на северном олене. Он будет кричать: «Папа-олень! Покатай меня ещё! Мы с тобой ещё не доскакали до убежища космических разбойников! Вези меня туда скорей!»

— Ты с ума сошёл, ДарБубен! — захлебываясь от смеха, отвечала ему девушка. — Я не готова ни к какому ребёнку. И потом, я завтра улетаю в экспедицию, которая продлится минимум пару лет, а ты, между прочим, если забыл, напоминаю, улетаешь через три дня после нас, и тоже на пару лет.

— При чём здесь ты? — возражал ДарБубен. — Я просто хочу ребёнка!

— Как это «просто ребёнка»? А ну, быстро поставь меня на землю. Тебе разве не всё равно, от кого у тебя будет сын?

— Всё равно от кого! Главное, чтобы он был! Пусть он будет от тебя, пусть он будет твоей от подружки ЗлатыСары, пусть он будет от целой Вселенной... Неважно! Я буду с ним играть, я буду рассказывать ему истории перед сном. Что с тобой? Что тебя расстроило? Ты не ушиблась, когда я тебя ставил на траву?

— ДарБубен! Ты бамбук! — с выражением произнесла СнегоАнна.

— В смысле?

— В смысле, что ты головой не думаешь, потому что у бамбука нет головы, только ствол, причём пустой, и в нём гуляет ветер!

— А что не так? — спросил озадаченный ДарБубен.

— Твоя радость «не так»!

— Моя радость?

— Да, твоя радость по поводу того, что твой ребёнок может быть не от меня!

— Нет, подожди, — пришёл в себя ДарБубен. — Моя радость оттого, что я представил, что у меня будет ребёнок! И появление ребёнка дает мне радость независимо от того, от кого этот ребёнок будет! А ты пытаешься меня убедить в том, что если этот ребёнок будет не от тебя, то моя радость должна быть иной или её вообще не должно быть. Так?

— Конечно! Какая у тебя может быть радость, если этот ребёнок не от меня? У тебя не должно быть никакой радости! А правильнее выразиться, ты должен пребывать в глубокой

печали, если кто-то кроме меня заговорит с тобой о появлении у тебя ребёнка, даже если это будет моя лучшая подруга ЗлатаСара.

— Вот как... На уроках логики нам такие силлогизмы не объясняли...

— Пошли, я тебе всё объясню... Главное, с сегодняшнего дня слушайся только меня!

— СнегоАнна, какая ты всё-таки чудная! Как я могу тебя слушать, если завтра ты улетаешь на экзопланету 17БИС1, а я через три дня улетаю на экзопланету 17БИС11, и в течение двух земных лет мы даже поговорить нормально не сможем, потому что связь там поддерживается через станции Земли, а туда-обратно сигнал идет с задержкой в шесть часов. Сказал: «Привет! Как дела?», а ответ приходит к вечеру: «Хорошо, а как у тебя?». Вот и поговорили...

— Всему тебя надо учить! — снисходительно произнесла СнегоАнна. — Случай из Шестой Крабовидной экспедиции показывает, что разделение по признакам пола не является препятствием для общения любящих сердец. А если кто-то туго соображает, то даю подсказку — я рассчитала координаты. Рабочий модуль без заправки может преодолеть расстояние между 17БИС1 и 17БИС11, пока они находятся в точках сближения, а это, между прочим, весь следующий месяц, а потом ещё два...

Оператору стало ещё скучнее. Он отключил микрофоны и взглядом стал выдавливать парочку с лужайки, как будто бы обладал телекинезом на расстоянии. Он собрал всю свою волю, набрал в грудь воздуха, затаил дыхание, раздув щёки, наподобие удачливого хомячка, который боится пошевелиться, чтобы от неловкого движения не открылся рот и не вылетели запасы, напиханные в кладовочки в объемах, не предусмотренных матерью-природой. Из-за этого оператору пришлось задрать голову вверх и замереть.

Через некоторое время он скосил правый глаз на голограмму и увидел, что парочка, обнявшись, медленно удаляется. От радости он не сдержался и пошевелился. Тут же рот открылся, воздух с шумом вылетел, щёки сдулись, а пальца мгновенно отдали команду роботам-газонокосильщикам на продолжение работы.

0.1

ВерхиняСан появилась в рубке управления без одной минуты девять по корабельному времени. Она сделала три шага от двери и остановилась, следуя выработанной годами привычке не подходить сразу к командному пульта. Дежурные хорошо знали эту особенность капитана и терпеливо ждали окончания ритуала. Капитан стояла, прикрыв глаза, расставив ноги на ширине плеч и сжав руки в кулаки. Волосы, аккуратно залаченные в пучок, были спрятаны под лиловым беретом с оранжевым помпоном — символом власти на корабле. Нижняя часть лица была скрыта под вуалью, тоже лилового цвета, с узорным золотым орнаментом.

Мода на вуали, вуали-платки и вуали-сетки для женщин и шейные платки для мужчин, закрывающие лицо ниже глаз, распространилась повсеместно на Земле после очередной, шестьдесят девятой по счету, пандемии, во время которой под страхом уголовного преследования запрещалось кашлять на соседа неприкрытым ртом.

Наконец, капитан разжала руки и мягкой походкой рыскающей пантеры подошла к дежурным.

— Как прошла ночь? — задала она стандартный вопрос, устраиваясь в кресле. Дежурные бросили друг на друга короткие взгляды, так как докладывать могла любая из них, но СнегоАнна оказалась проворнее.

— Капитан ВерхиняСан! Ночь прошла хорошо. У нас две плохих новости. Одна очень плохая, а вторая — просто плохая. С какой начать?

Капитан нахмурилась. СнегоАнна всегда ответственно относилась к дежурствам и в принципе не была склонна к шуткам на служебные темы. Значит, что-то произошло из ряда вон выходящее. Но если капитана не разбудили, пока она спала, значит, дела не на столько срочные.

— Начните с плохой новости, — сказала ВерхиняСан, располагаясь в кресле у прозрачного шара голограмм, связанного с корабельными мозгами.

— В точке захода на 17БИС1 через сутки будет хвост кометы Веласкеса, — отрапортовала СнегоАнна.

— Как же нам рассчитывали маршрут, если мы пересекаемся с траекторией кометы?

— Маршрут в бортовой компьютер был заложен до старта... В Центре управления космическими экспедициями не хватает квалифицированных кадров.

— Думаешь, дело в кадрах?

— Ну, могу предположить, что тот, кто рассчитывал наши парсеки, — специалист по экзопланетам, а не по кометам. Он поспешил использовать открывающееся окно. Ему и в голову не могла прийти мысль, что в расчетной точке неожиданно окажется ещё одно небесное тело.

— Узкая специализация когда-нибудь погубит цивилизацию на Земле. Попомните моё слово. Мы сможем оказаться в заданной точке раньше хвоста?

— Нет, даже если мы максимально ускоримся, мы придем с опозданием на двое суток.

— Ладно, об этом я подумаю отдельно. Собери мне баллистиков к десяти часам. Давай, теперь то, что может быть хуже первой новости.

— Капитан ВерхиняСан! Э-э-э! Как бы это помягче сказать... Это очень плохая новость для нас для всех! Для экипажа...

— Да давай, уж! Говори! Что ты там тянешь скунса за хвост!

— У нас сломался принтер для бровей, — выпалила СнегоАнна.

— Как? — в ужасе вскричала капитан. Она почувствовала, что ноги стали ватными, и если бы она не сидела в кресле, то точно бы упала на пол.

1.2

Перед стартом полагалось несколько дней провести в Звездном городке в условиях повышенной стерильности. Как объясняли психологи, экипаж должен настроиться на полёт, отойти от насущных дел, перезагрузить эмоциональный фон. Специалисты-медики в этот период завершали наблюдения за членами экипажа, специалисты-техники проводили последние инструктажи, капитан корабля в сотый раз докладывал о целях и задачах экспедиции и выслушивал покрытые пылью истории руководителей о необычных случаях, с которыми им пришлось столкнуться в космосе, когда они сами летали ещё на кораблях с химическими двигателями.

ДарБубен стоял в столовой у панорамного окна и вспоминал свою недавнюю встречу со СнегоАнной. В последнее время размышления о любимой стали его постоянной привычкой. Он быстро обедал, опирался плечом на стену у окна и предавался мечтам. Методичное звяканье приборов, шелест упаковки и монотонный шум разговоров за подвесными мерцающими столиками, нисколько не мешали ему. Во всей Вселенной не было ничего, чтобы могло помешать ему, когда он размышлял о самой прекрасной девушке на свете.

Что ей не понравилось в его желании иметь сына? Почему она обиделась? Жаль, что в Центрах управления космическими экспедициями перешли на дурацкую систему экипажей по гендерному признаку. Как было хорошо полвека назад: мужчины и женщины вместе летали к звездам! Корабли возвращались с детьми, а из очень дальнего космоса даже с внуками, а теперь после случая у Гаммы Астролябии, ввели категорический запрет на совместные полёты. Глупость какая-то! Из-за того, что в одной из тысячи экспедиций всё пошло не так, расформировали все смешанные экипажи. А ведь обещали, что быстро разберутся, запрет отменят и всё будет по-прежнему. Но нет, завтра он улетает с толпой бородатых мужиков на 17БИС11, а она, его нежная СнегоАнна, летит на 17БИС1 в компании шести десятков девушек разного возраста. Просто кошмар какой-то!

0.2

— Капитан! Как Вы и просили, баллистики собрались и ждут в рубке для совещаний, — доложила СнегоАнна.

— В Чёрную дыру баллистиков! Где ремонтники? — резко ответила ВерхиняСан.

— Вы им назначили быть после баллистиков, но они тоже уже пришли.

— Зови их первыми! Ремонт принтера — более важный вопрос. Ты узнала, кто последняя им пользовалась?

— Да, это... это ЗлатаСара.

— Пусть присутствует. Может, её рассказ подскажет специалистам, как приступить к починке.

В зал вошли пять девушек в беретах серого цвета с оранжевыми помпонами. Серый цвет был традиционным цветом всех ремонтников на кораблях. Вуали на лицах из тонкого разноцветного шёлка шевелились. Было понятно, что девушки волнуются, не ожидая ничего хорошего от совещания у капитана. За ними робко, останавливаясь в нерешительности, вошла ЗлатаСара. Её берет бежевого цвета с зеленым помпоном выделялся на фоне бригады ремонтников и говорил об общих обязанностях на корабле.

— Что с принтером? — без вступительных объяснений начала ВерхиняСан.

— Он сломался! — ответила старшая среди ремонтников.

— Мне нужны подробности.

— Программа не реагирует на параметры. То есть теперь она может печатать на бровях только «ЛиверГалс».

— Никогда не пользовалась, — вслух произнесла ВерхиняСан, — что за опция «ЛиверГалс»?

— Это, когда брови печатаются толстыми сосисками под небольшим углом друг к другу, практически сращиваясь в месте соприкосновения, — пояснила старшая, которая носила достаточно редкое имя ЕленаБрют.

— Вот как? Не знала, что подобные модели в ходу... ЗлатаСара, Вы использовали «ЛиверГалс»?

— Да.

ВерхиняСан взглянула на подчиненную. Над вуалью голубого цвета с белой каймой выпячивались маленькие пороссячьи глазки, над которыми выступали толстые черные брови, обрамляющие полосками тупой угол над переносицей.

— Простите за вопрос, — голос капитана смягчился, видно в ней проснулось чисто женское любопытство, — но почему Вы выбрали именно эту модель?

— Эта форма бровей является самой лучшей с точки зрения аэродинамики.

— Аэродинамики?

— Да, аэродинамики! На Земле я занималась велоспортом и для уменьшения сопротивления воздуха во время соревнований использовала эту форму бровей. Очень, кстати, эффективно... Сопротивление воздуха уменьшалось на полтора процента.

— Хорошо... — не понимая протянула капитан, — но у нас на корабле нет велогонок? Зачем печатать такие брови?

— Велогонок нет, а привычка осталась, — простодушно пояснила ЗлатаСара. — Я поэтому в программе и выбрала «ЛиверГалс», когда брови обновляла. Мне это ближе...

— Ладно. Что произошло дальше?

— Не знаю. Я всё сделала, как положено. Принтер мне всё напечатал, фиксатор головы отъехал. Я посмотрелась в зеркало и ушла. А потом крик, шум... Принтер не работает... Ничего нестандартного я не делала.

— Действительно, — подала голос ЕленаБрют, — у ЗлатаСары принтер сработал штатно. Но вслед за ней пришла ЛилиЛера и хотела переключить программу на опцию «Тощие чайки в небе над Пекином» с цветом хаки, но принтер заикнулся на программе «ЛиверГалс». Все попытки напечатать что-либо, кроме «ЛиверГалс», успеха не имели.

— Принтер перезагружали?

— Да, сделали по максимуму. Несколько раз перезагрузили, отключали от питания и даже стерли пыль с задней крышки. Единственное, что не стали делать — сдирать наклейку от коста-риканских ананасов с фиксатора головы. Фиксатор головы работает, зачем его трогать? Правильно? И всё без толку! Починить принтер в корабельных условиях мы вряд ли сможем. Резервного аппарата нет. Почему-то в ЦУКЭ¹ не считают принтер для бровей механизмом, относящимся к первой категории аппаратов прямой жизнедеятельности. По двигателям резерв есть, по кислородной установке есть, даже по очистным системам предусмотрено, а по бровям — нет.

— То есть теперь мы можем печатать брови только одной модели? — уточнила ВерхняСан у старшей ремонтницы.

— Да, только «ЛиверГалс»! — без колебаний ответила ЕленаБрют.

— А цвет? Цвет хотя бы можем менять?

— Нет. Только черный! — беспристрастно констатировала подчиненная.

— ЗлатаСара, почему ты не выбрала какой-нибудь другой цвет: голубой, оранжевый или малиновый. Почему чёрный?

ЗлатаСара сконфузилась.

— Простите, я не предполагала, что мои настройки останутся навечно. А черный цвет под цвет шерстки моего котика. У меня есть котик черного цвета.

— Какой котик? Подожди, на корабле нет и не может быть котиков! Из соображений стерильности и гигиены животных в полёты не берут!

— Не берут, поэтому я котика маме оставила...

— А брови?

— А брови я печатала черного цвета в память о нём...

Капитан выдохнула и обвела присутствующих долгим оценивающим взглядом. Про себя подумала: «Всё-таки правильно поступают на Земле, что индивидумов с невысоким IQ не допускают к руководящим должностям, а только к ремонту и сфере обслуживания. Вот сейчас ЗлатаСара, старшая помощница и вся бригада ремонтников ведут себя совершенно спокойно, пребывают в безмятежности тогда, когда нужно звонить в колокола. У них даже в сердце не шелохнулась тревога. Они не в состоянии понять размах катастрофы, которая нас постигла! Хоть бы кто-нибудь из них занервничал, запереживал, часто заморгал глазами, всплеснул руками в конце концов! Небольшая контролируемая истерика с визгом тоже подошла бы... А они все сидят, как будто бы ничего не произошло... Подумаешь, принтер для бровей заикнуло! Ладно, сейчас я Вас расшевелю, чтобы включили свои мозги и занялись активным решением проблемы».

Капитан вызвала дежурную.

— СнегоАнна ушла?

— Уже поменялась.

— Хорошо. Дайте объявление по кораблю, что с 12 часов корабельного времени все обязаны носить одинаковые брови.

— Что? — лицо у дежурной вытянулось, она некоторое время была в прострации, осмысливая приказ капитана, а потом с дрожью в голосе пробормотала. — Это невозможно! Я буду вынуждена подать протест на центральный компьютер!

¹ Центр Управления Космическими Экспедициями

— И мы, всей бригадой, — медвежьим голосом поддержала ЕленаБрют.

— Я тоже, — воскликнула с места ЗлатаСара. — Я не хочу два года ходить с одинаковыми бровями. Лучше вообще никаких бровей!

«Наконец-то, сообразили! Хоть на капельку вперед стали думать!» — ехидно улыбнулась капитан, радуясь, что может позволить себе погримасничать — вуаль скрывала всю мимику лица ниже глаз. Вслух она сказала:

— Вряд ли кто-то из нас способен отказаться от принтера, так как всю сознательную жизнь каждые два дня мы печатали брови. И это стало больше чем привычкой — это стало физиологической необходимостью. То, что все мы обречены в течение полёта ходить с «Ливер-Галс», смотреть друг на друга, вздыхать и скрежетать зубами, не самое страшное... Самое страшное, что по возвращении мы выйдем из космолета...

Капитан выдержала паузу.

— И что? — не выдержала ЗлатаСара. — Мы выйдем из космолета и?...

— Да, мы выйдем из космолета к толпам встречающих, к родным, друзьям, близким... Кто-то к жениху, кто-то к наставнику... В зале прилёта обязательно будут воспитанницы Космического пансиона имени Терешковой. Они будут смотреть на нас, покорительниц дальней экзопланеты, восторженными глазами, а мы...

— Что мы? — опять переспросила ЗлатаСара.

— А мы все — с одинаковыми бровями!

В рубке раздался горестный прерывистый вопль. Это кричала старшая ремонтница. Остальные обреченно начали всхлипывать, размазывая слезы по щекам и вытирая их вуальями.

— Так вот, чтобы этого не произошло, идите и попробуйте отремонтировать принтер! А ты, ЗлатаСара, останься!

1.3

ДарБубен предавался мечтам. Его сердце искало уединения с возлюбленной, а его воображение подсказывало ему, что они могут остаться вдвоем только на просторах Вселенной. На Земле слишком шумно, многолюдно, беспокойно. Он представлял себе, как они стартуют на звездолёте в дальний космос, забираются вдвоем в спальный шестигранный модуль, рассчитанный на одного человека. Шестигранных модулей на звездолёте достаточно, но какой смысл спать в разных модулях? Конечно, они заберутся в один... в один на двоих. Из-за тесноты СнегоАнна вынуждена будет прижиматься к нему...

ДарБубен млел от мысли, что полёт будет долгий, очень долгий и им будет суждено провести несколько лет вместе, в этом модуле, в обнимку друг с другом. А ведь иного для счастья и не нужно! Вдвоем, в обнимку, в шестигранном модуле, рассчитанным на одного...

— Ты слышал? — размышления влюблённого юноши были прерваны коллегой ГореньДжаном, который подошёл со спины. ГореньДжан произнес фразу нечетко, так как после сытного обеда ещё продолжал ворочать языком за щеками и между зубами, вылизывая кусочки пищи.

— Что слышал?

— На «КраснойЧерноплодке» уже первый отказ техники.

— «КраснойЧерноплодке»? — в голове ДарБубна вихрем пронеслись картинки запуска космического корабля с космодрома на севере Мадагаскара, на котором СнегоАнна отправилась к экзопланете 17БИС1... Стайки лемуров, испуганно уносившиеся по деревьям подальше от нарастающего рокота... Счастливые лица членов экипажа крупным планом, которые три раза хором произносили традиционное заклинание «Поехали!», гарантирующее счастливое путешествие и безаварийную посадку... Затем голос диктора в голограмме сообщаящий, что возвращение «КраснойЧерноплодки» запланировано через двадцать два месяца...

— Что случилось? Какой отказ техники? Дальняя тяга?

— Не-а, принтер для бровей сломался!

— Ну, это не смертельно! — немного успокоился ДарБубен.

— Кому как, — возразил ГореньДжан, — для нашего экипажа это не страшно, а для «КраснойЧерноплодки» — настоящая катастрофа.

— Почему?

— Потому, что у нас в экипаже одни мужчины, а там одни женщины! Ты вообще можешь представить себе женщину без бровей?

— Я? Нет!.. В смысле, вообще никогда над этим не задумывался...

— А ты попробуй, задумайся! Это равносильно... равносильно... тому, что... что у тебя не осталось цифр на ПивоДрайв!

— О, святой параллакс! Как это «не осталось цифр на ПивоДрайв»? На ПивоДрайв всегда есть цифры! Даже, если их немного в кошельке, но на ПивоДрайв всегда хватит!

— Вот! А здесь тот самый случай, как будто цифр совсем нет! И как теперь с этим жить и что делать дальше, непонятно! — заключил ГореньДжан и не спеша направился к пивному автомату.

«Бедная СнегоАнна! Надеюсь, что она несильно расстроилась из-за поломки принтера, — разволновался ДарБубен, но тут же остановил себя. — Нет, расстроилась! Точно расстроилась... Она даже в фитнес-зал отказывалась идти, если брови были не обновлены... Как же она теперь? Что делать? Как помочь? Стоп! Что СнегоАнна говорила на прощание? Что, что?... Что рабочий модуль может без заправки преодолеть расстояние между 17БИС1 и 17БИС11, пока они находятся в точках сближения. Звездолёты специально посылают парами, чтобы в случае ЧП один корабль мог при необходимости оказать помощь другому. Поломка принтера равносильна нештатной ситуации, значит, я могу привезти принтер с нашего корабля, где им никто не пользуется, к ней на корабль! И там я увижу её! А ещё она будет счастлива, потому что теперь она сможет сделать такие брови, какие только захочет... Так, а что у нас со стыковкой? А со стыковкой у нас всё прекрасно, потому что на дежурстве в командной рубке „КраснойЧерноплодки“ всегда или СнегоАнна, или её лучшая подруга ЗлатаСара! То есть мой рабочий модуль примут и сделают это незаметно от капитана корабля. Потом ночь, другая и я тихо отшвартуюсь и отправлюсь обратно... Если учесть, что в мой ангар на „ГнездеИсхода“ без моего разрешения никто входить не может, так как там находятся резервные модули, то никто о моем отсутствии в течение нескольких дней даже не узнает! Здорово! Скорей бы наш старт! Подвиг ждёт своего героя!»

0.3

— С ремонтниками разобрались, — сказала ВерхиняСан, — ЗлатаСара! Зови баллистиков, будем с хвостом разбираться!

Баллистиков было трое. На головах девушек были черные береты с серебряными помпонами. Черный цвет олицетворял черный космос, по которому баллистики прокладывают трассы для космических кораблей. Серебряные помпоны символизировали искры озарений, которые случаются, когда баллистики работают с расчетами.

— Что мы имеем? — спросила ВерхиняСан старшую группы, которая носила ласковое имя ЛюбаШёлк.

— Точка выхода к планете перекрывается хвостом кометы Веласкеса, которая будет в течение нескольких недель следовать прямо на 17БИС1, а затем их курсы разойдутся. Программой полёта нашего корабля именно в этот период предусмотрено сближение с экзопланетой, то есть мы должны двигаться вместе с кометой в одном эшелоне.

— Выведите исходники на шар, — дала команду ВерхиняСан.

Шар запульсировал, появились голограммы. Традиционно желтой пунктирной линией были показаны маршруты движения планеты, кометы и корабля.

— Какие у нас свежие данные по комете?

— Комета Веласкеса, период обращения вокруг гравитационного центра соседней системы пять тысяч триста двенадцать лет. Ядро правильной шарообразной формы, прочное, по составу скорее всего метеоритное железо, диаметр около четырехсот километров. Когда комета находится на краю системы, хвоста у неё нет. Возвращаясь, она проходит несколько ледяных поясов, цепляя материал, за счет чего образуется пористая многокилометровая шапка из кусков углекислоты. Подходя к звезде Дельта Льва, вокруг которой обращается 17БИС1, объект начинает разогреваться, и появляется хвост. С макушки кометы отваливаются куски и распыляются на миллионы километров шлейфом в виде трубчатой юбки. Экзопланета попадает в шлейф на девяносто земных суток. В этот период нахождение на околопланетной орбите небезопасно, может накрыть отвалившимся куском. А по рабочему плану, рассчитанному на Земле, мы должны оставаться на орбите в течение всего периода исследований...

— Знаю. Альтернативные варианты просчитали?

— Да, ничего утешительного, — пояснила ЛюбаШёлк. — Следуя в одном эшелоне с трубчатой юбкой, рискуем получить повреждение корабля отвалившимися кусками. Пропуская комету и ожидая, пока хвост уберется, мы упускаем 17БИС1 и её придется догонять на эллипсе.

— Что по запасам топлива при использовании второго сценария?

— Уйдёт практически всё топливо. Останется неприкосновенный запас только на обратную дорогу. То есть...

— Понимаю, если понадобится маневр, мы уже не сможем его сделать, так же, как и отклониться от маршрута, если вдруг другому кораблю понадобится помощь.

ВерхиняСан движениями пальцев поиграла с шаром, вращая его, внимательно рассматривая отметки с датами сближения. Закончив манипуляции, откинулась в кресле и прикрыла глаза. Присутствующие перестали сопеть, стараясь дышать как можно тише, — когда капитан размышляла, она требовала абсолютной тишины. Потом, не открывая глаз, ВерхиняСан спросила конкретно ни к кому не обращаясь:

— Рефлекторы повернуть сможем?

— В пределах пятнадцати градусов такая возможность предусмотрена, но мы никогда не пробовали, — ответила ЗлатаСара, зная работу двигателей.

— Делаем следующее. Выходим в расчетную точку, как было запланировано. Догоняем комету и пристраиваемся за ней. Ядро кометы используем, как щит от кусков, слетающих с макушки. Диаметра в четыреста километров будет достаточно, чтобы, приблизившись к ядру, уйти из зоны поражения осколками. Далее следуем в форватере несколько дней до начала расхождения курсов между кометой и экзопланетой. Выныриваем из-под щита и сразу спускаемся на поверхность 17БИС1. При прохождении хвоста на входе под шлейфовую юбку и на выходе используем дополнительную мощность рефлекторов для поражающих лазеров при уничтожении кусков углекислоты. Лед чистый, камни дробить не требуется, поэтому полученной отражённой энергии звезды хватит с избытком. Рефлекторы нужно настроить на отражение по курсу с учетом траектории захода под юбку, а затем выхода.

— Если даже предположить, что план сработает, и мы благополучно опустимся на поверхность, планету ещё в течение трех месяцев будут бомбардировать осколки кометного хвоста, — заметила ЛюбаШёлк.

— Атмосфера экзопланеты — плотная. Мелкие осколки сгорят в верхних слоях, крупные взорвутся от нагрева в нижних. Метеоритную защиту оставим включенной и на всякий случай будем варьировать выходы исследователей из корабля с учетом обращения планеты. Когда повернута стороной к шлейфу, выходить не будем, а когда корабль окажется на обратной стороне, тогда можно и поработать.

1.4

ДарБубен так живо представил себе последнее свидание со СнегоАнной, что на самом деле ощутил запах кошенной травы... Как прекрасно было их прощание на зеленой лужайке! Как романтично было, что в это время там не оказалось других людей! Как заманчиво и сладко звучал её голос: «...если кто-то туго соображает, то даю подсказку — я рассчитала координаты. Рабочий модуль без заправки может преодолеть расстояние между...» Просто музыка небес! Что она ещё говорила?.. что-то про случай в Шестой Крабовидной экспедиции... Что за случай?

ДарБубен повернул диск кольца на указательном пальце левой руки. Перед ним возник мерцающий шар.

— АлисаНиза — Ваш голосовой помощник слушает!

— Шестая экспедиция в Крабовидную туманность. Какие необычные факты? Что есть по определению «случай в Шестой Крабовидной»?

— Космогенез туманности...

— Пропускаем.

— Состав экспедиции...

— Пропускаем.

— Маршрут...

— Пропускаем. Посмотри, в разделе особые решения по итогам экспедиции.

— Особым решением курсант космического училища УмиДжон наказан отстранением от полётов на десять лет.

— Круто! За что его так?

— За участие в экспедиции.

— Как это?

— Так и указано: за несанкционированное участие в Шестой Крабовидной экспедиции.

— Понятно... «Зайцем» летал? Почему же отстранили на десять лет, а не на пять? «Зайцам» обычно не больше пяти дают...

— Нарушение правила о гендерном формировании экипажей.

— Ах, вот оно что! Экипаж Шестой Крабовидной был женским?

— Да, шестьдесят четыре женщины, двести тринадцать андроидов...

— Хорошо, хорошо...

ДарБубен отключил АлисуНизу и задумался: «А что, собственно говоря, СнегоАнна имела в виду, когда говорила об этом случае?»

Юношу бросило в жар, он внезапно осознал: «Она хотела, чтобы я проник на корабль, как УмиДжон! Да, она так хотела! А так как я не понял, она стала говорить про координаты, которые рассчитала, и доступность 17БИС1 для рабочего модуля „для тех, кто туго соображает...“ А для тех, кто не туго соображает, была возможность полететь вместе с экспедицией прямо с Земли! А если...»

Здесь ДарБубна озарило, вернее сильно приложило по голове, если точно передавать полученные ощущения... Проникнуть на корабль мог кто угодно, а не только он сам! Он живо себе представил, как кудрявый молодой человек спортивного вида, который ухаживал за веселой помощницей ЗлатаСарой и которого ДарБубен лично никогда не видел, уже находится на борту «КраснойЧерноплодки», увязавшись за своей подружкой. Тут же воображение ДарБубна подсказало ему, что «кудрявый» непременно должен перекинуться с веселой помощницы на СнегоАнну и начать ухаживать за ней. Причём ухаживать не абы как, а красиво!

ДарБубну стало не по себе. Его повторно бросило в жар: «Что же делать? Что же делать? Рабочий модуль — это мой спасительный вариант». Теперь он точно полетит на «КраснуюЧерноплодку» и как можно скорее! Хотя лишение летного сертификата, которое последует за самовольством, вещь неприятная... очень даже неприятная...

Вконец отравленный юношеской ревностью, ДарБубен уже в деталях мог описать молодого человека, как будто он существовал на самом деле. Более того, с каждой минутой размышлений, ДарБубен убеждался, что тот действительно существует! Молодой человек обладал пышной кудрявой шевелюрой приятного каштанового цвета, которая выгодно выделяла его на фоне прямых черных клоков, которыми природа наделила ДарБубна. СнегоАнна знала о плане кудрявого шатена проникнуть на корабль, иначе бы она не стала упоминать про случай в Шестой Крабовидной экспедиции. Наверняка, ЗлатаСара поделилась с ней своим секретом как раз перед тем, как СнегоАнна пришла на их последнее свидание, и поэтому его девушка завела разговор о «зайце». ЗлатаСара всегда отличалась ветреностью, не просчитывала последствий своих действий и попадала во всякие глупые истории. Естественно, когда ЗлатаСара обмолвилась СнегоАнне о молодом человеке, который хотел последовать за ней на корабль, СнегоАнна тоже захотела, чтобы и её молодой человек, то есть он, ДарБубен, совершил подобный подвиг. Но в открытую она сказать не могла, ведь это секрет подружки... Здесь всё логично... И логика упрямо подсказывала, что из-за ветрености ЗлатаСары, кудрявый шатен её обязательно бросит и переключится на кого-нибудь другого, само собой, на СнегоАнну. ДарБубен сам бы сделал так не раздумывая! СнегоАнна — такая нежная, милая, умная, красивая... Ни в какое сравнение со ЗлатаСарой! Но как же он узнает, что за СнегоАнной ухаживает этот кудрявый? Вернее, как точно узнать, что СнегоАнна благоволит к знакам внимания? Может быть даже начала отвечать взаимностью?

ДарБубен повернул диск на кольцо.

— АлисаНиза — Ваш голосовой помощник слушает!

— АлисаНиза, как понять, что девушка благосклонно относится к ухаживанию молодого человека?

— Есть разные способы ответных реакций. В молодежной среде принято, что девушка, которой симпатичен ухажёр, изменяет форму бровей. Этим летом модные модели «Изгиб гондолы» голубых оттенков и «Бычье сердце» малиново-красных оттенков — признанные лидеры в качестве ответных сигналов партнеру.

— Гениально! — воскликнул ДарБубен.

Вдруг сложная головоломка стала простой и незатейливой. Он прилетает на «Красную-Черноплодку», видит СнегоАнну и сразу по форме бровей понимает, принимает ли она ухаживания «кудрявого» или нет. Но, позвольте! По какой форме бровей?.. На корабле сломан принтер! Принтер для бровей! СнегоАнна не сможет напечатать нужную модель, даже если бы и захотела. Как же тогда понять, кто милее её сердцу?

Плечи и руки ДарБубна непроизвольно опустились.

«Это тупик!» — подумал он.

0.4

ВерхиняСан вошла в кают-компанию, выбрала столик у иллюминатора и стала дожидаться андроида с меню. Обычно она обедала у себя в каюте, но сейчас интуиция ей подсказывала, что она должна чаще бывать на виду у членов экипажа. Времена настали трудные: около десятка девушек с одинаковыми бровями находилось в помещении.

«Дизайнеры „ЛиверГалса“ могли бы сделать программируемую толщину бровей поменьше, гораздо меньше... раза в четыре. Смотрелось бы эстетичнее», — подумала ВерхиняСан, рассматривая присутствующих. Подошёл официант-андроид. Пока она выбирала блюда, блуждая по меню, за соседним столиком расположились СнегоАнна и ЗлатаСара. Подружки что-то весело обсуждали. До ВерхиниСан долетали обрывки разговора и смех...

— И что было дальше, — спрашивала ЗлатаСара, — после того, как ты решила его подразнить?

— Дальше я ему говорю, мол, если ты сообразительный, то выберешь первый вариант, по аналогии со случаем в Шестой Крабовидной экспедиции, а если несообразительный, то я для тебя рассчитала маршрут от 17БИС11 до 17БИС1, и ты сможешь прилететь ко мне на рабочем модуле.

— А он? Он что на это?

— Он оказался сверхнесообразительным! Он вообще ничего не сказал, как будто бы это лишние сведения и они его не касаются. Представляешь, помычал немного и всё!

Подружки рассмеялись.

— Мне кажется, ты слишком к нему строга. Ты не даешь ему времени на обдумывание! — заметила ЗлатаСара. — Тараторишь, тараторишь, он просто не успевает за ходом твоих мыслей.

— Ну нельзя же быть таким медлительным!

— Напомню, СнегоАнна, что и предыдущий твой ухажер, по твоим словам, оказался непроходимым ферритом, и, кстати, предыдущий предыдущего тоже. Может быть дело в тебе?

— Что во мне? Не могу же каждому говорить: «Дорогой! Я знаю, что ты мечтаешь меня увидеть. Для этого тебе нужно переодеться в спецформу контролера за погрузчиками, проникнуть в отсек 1254, дожждаться старта, подняться на двадцатый уровень и пройти в мою каюту, где я и буду рада обнять тебя моими бархатными ручками». Я и так уже по максимуму намекала, намекала, а всё без толку!

— Парням мало просто говорить. Им нужно повторять несколько раз и ещё через голосового помощника оставить напоминание! Тогда будет хотя бы минимальный шанс, что что-то сдвинется с места!

— Вот-вот! Так как я этого не сделала, то увидеть на корабле ДарБубна мне не суждено, — вздохнула СнегоАнна.

— Я думаю, это к лучшему. Не уверена, что он бы пришёл в восторг от твоих бровей!

— Что? Глупости! Он бы даже их не заметил! Уникальное свойство всех влюблённых молодых людей не замечать наши ухищрения в деле достижения абсолютной красоты. Уж, кто-кто, а ты, ЗлатаСара, имеешь опыт в этих вопросах!

— Имею, поэтому как эксперт авторитетно заявляю, не заметить на наших лицах модель «ЛиверГалс» в принципе невозможно!

Подруги дружно рассмеялись.

«Это точно, — мысленно согласилась с „экспертом“ ВерхиняСан и наугад заказала андиду несколько блюд. — Все на корабле носят брови одной модели. Приходится даже просить называть свои имена, так как при закрытых по глаза вуалях все девушки кажутся на одно лицо».

1.5

— АлисаНиза — ваш голосовой помощник слушает. Должна напомнить, что в ближнем и дальнем космосе мои функции будут отключены. В полёте Вы сможете получать интересующие Вас сведения от бортового компьютера.

— Да, знаю, знаю. До выхода на посадку ещё час. Посмотри, как УмиДжон пробрался на корабль? Что там в акте комиссии по расследованию содержится?

— УмиДжон за день до отлета звездолёта переделался в форму контролера за погрузчиками, проник в отсек 1254, дождался старта, поднялся на жилой уровень и спрятался в свободной каюте.

«Хитер! — подумал ДарБубен, — Никто не контролирует самих контролеров, а отсек 1254 тёплый и вентилируемый, один из немногих в багажном отделении».

— АлисаНиза, а как его обнаружили?

— Его не обнаружили. На современном звездолёте невозможно отследить человека, только андроиды имеют карту перемещений.

— Как же не обнаружили, если комиссия его наказала?

— Комиссия проводила расследование по материалам его голосового помощника. По возвращении он в красках рассказал о своем путешествии и открыл доступ всем желающим для ознакомления.

— Неужели его отстранили от полётов за собственный рассказ?

— Не только. Девушка, с которой он встречался, подтвердила его пребывание на корабле.

— А какие ещё доказательства удалось собрать комиссии? Вещи, предметы, следы ДНК, в конце концов?

— Больше никаких. Звездолёт к моменту расследования ушёл с новым экипажем в далёкий космос и вернётся только в следующем столетии.

— То есть его наказали за собственную болтовню и рассказ девушки с большим воображением?

— Больного воображения у девушки не подтверждено.

— Естественно. Ни одна из существующих программ не в состоянии отличить у человека просто воображение от больного воображения... и особенно у девушки... Спасибо, АлисаНиза.

— Буду рада опять услышать Вас после возвращения на Землю.

ДарБубен переваривал в голове всё, что он узнал. Если СнегоАнна ознакомилась с результатами деятельности комиссии, то фраза о случае в Шестой Крабовидной экспедиции имела более глубокий смысл, чем была просто попыткой подтолкнуть к проникновению на корабль. Его любимая была уверена в безопасности подобного шага! Она знала, что в отличие от Умидждона, ДарБубен никогда не станет выкладывать историю для общего пользования, потому что элементарно не способен её написать. СнегоАнна рассчитывала, что он покопается в архиве, увидит, как Умиджон проник на корабль, сделает то же самое, а отследить человека на современном звездолёте, как подтвердила АлисаНиза, невозможно. Он, глупый, этим способом не воспользовался, а вот «кудрявый»... «Кудрявый» мог воспользоваться запросто. «Кудрявый» со ЗлатаСарой первыми задумали проникновение, а СнегоАнна, услышав от подруги об этом способе, также захотела скрасить два года полёта... А он, тупой феррит, ничего не понял и упустил своё счастье! Хотя, нет! Не совсем! Что сказала СнегоАнна? «А если кто-то тугο соображает, то даю подсказку: рабочий модуль без заправки может преодолеть расстояние между экзопланетами, пока они находятся в точках сближения». Если же пойти в фантазиях дальше, то можно добраться до СнегоАнны, а обратно вообще не возвращаться. Остаться у неё до конца полёта! Интересно, могут ли обнаружить его отсутствие на «ГнездеИсхода»?

В этот момент ДарБубен подумал о том, что в последние дни он слишком много думает. Никогда раньше в жизни ему не приходилось так много размышлять. И если он продолжит также напряжённо думать, то в один прекрасный день его умственные способности закончатся, как заканчивается кислород в кислородном баке. «Следует поберечь умственные силы», — подумал ДарБубен и пошёл к месту сбора экипажа.

0.5

ВерхиняСан в очередной раз поднялась в корабельную рубку. Надобности в этом никакой не было, но она чувствовала, что должна быть постоянно уверена, что всё идет хорошо. В рубке расслабленные дежурные сидели в креслах, обмениваясь ходовыми сплетнями. Шар мерцал спокойными синими оттенками.

«Да, — подумала ВерхиняСан, — день выхода в расчетную точку был самым тревожным, а теперь волнения улеглись».

«КраснаяЧерноплодка» уверено пронзила шлейф кометы Веласкеса и пристроилась за ядром. К радости баллистиков плотность хвоста оказалась меньше ожидаемой. Лазеры, усиленные отражением света с рефлекторов, за трое суток полёта задействовались только один

раз, и то, как потом признался главный баллистик, по далёкой мелкой цели, не представляющей угрозы, и только для того, чтобы проверить на практике процент увеличения мощности.

Если при выходе из шлейфа, будет такая же благоприятная осколочная обстановка, можно будет рассмотреть вариант орбитального нахождения корабля. Хотя... На орбите осколков может прилететь с любого направления, а звезда, прикрытая планетой, не даст энергии для лазеров. В данной ситуации посадка на планету — единственно правильное решение. Тем более, что с высказанными аргументами Земля полностью согласилась.

— Пришло сообщение с Земли, капитан! — дежурная звонким голосом прервала её размышления.

— Включай!

ВерхиняСан прослушала аудиозапись и ничего не поняла.

— Включи ещё раз с самого начала! Что значит «лично побеседовать с каждым членом экипажа»?

Дежурная послушно набрала команду для повтора.

«Всем капитанам, стартовавшим после двадцать шестого апреля сего года! Без промедления после получения данного сообщения лично побеседовать с каждым членом экипажа на предмет знакомства с УмиДжоном с „СемиДубов“. Обобщенные сведения направить в Центр управления космическими экспедициями по форме: имя члена экипажа и степень знакомства по трем градациям: первая — знаком, вторая — сам не знаком, но знаю того, кто знаком, третья — не знаком, но слышал. ЦУКЭ.»

— Что за астролябия такая! — не сдержалась ВерхиняСан. — У нас на носу висит четыреста километров кометного ядра, вот-вот начнется выход из-под шлейфа, затем бросок в атмосферу, в которой раньше ничего кроме зондов не было, и в завершение, практически вслепую, посадка на неизвестную планету, а ЦУКЭ вздумалось социологические опросы проводить, да ещё с пометкой «без промедления»! Вызовите ко мне СнегоАнну!

Когда-то, при самой первой встрече, когда молодая капитан ВерхиняСан набирала экипаж для экспедиции к Сигме Скорпиона, она не могла отделаться от тревожной мысли, что ей что-то не понравилось в этой тощей, на первый взгляд, нескладной девушке с озорными искрами в глазах. Это что-то, как выяснилось в ходе общения, было тем, что отличало СнегоАнну от других: она не боялась капитана. Не боялась, как боятся другие члены экипажа. Запросто здоровалась, искренне расспрашивала о самочувствии, вовремя и бесхитростно высказывалась по рабочим вопросам, не взирая на больные и скользкие места. ВерхиняСан как капитан, как любое лицо, обремененное властью по началу даже почувствовала угрозу своему авторитету, но присмотревшись и засунув в дальний ящик начальственные амбиции, поняла, что СнегоАнна просто незаменима во многих вопросах, а особенно там, где требовалось поговорить с людьми по душам. Ей открывались маленькие и большие тайны, а это дорого стоило в замкнутом пространстве звездолёта.

— СнегоАнна, пошли в каюту, поговорим. Дежурные, перешлите последнее сообщение на мой шар.

Выслушав сообщение, СнегоАнна сказала:

— В ЦУКЭ что-то от нас скрывают. В Академии на уроках психокосмологии нам давали читать переписку между кораблями и Центром по резонансным рейсам и заставляли разбирать каждое слово. Учили читать между строк. Один из выводов, который мне врезался в память — чем ближе катастрофа, о которой знает ЦУКЭ, тем более туманны сообщения с Земли, посылаемые на звездолёт.

— Ты меня здорово успокоила! Сообщение действительно непонятное. Кто этот УмиДжон?

— Как же? Из Шестой Крабовидной экспедиции!

ВерхиняСан вздрогнула. В голове сами собой прокрутились слова, которые она случайно услышала в столовой: «переодеться в спецформу контролера за погрузчиками, проникнуть в отсек 1254, дожидаться старта...»

— Что ты про него знаешь?

— Про УмиДжона все знают. Он герой всех незамужних девушек! Он настоящий космический рыцарь! Новости о нём отслеживали во всех информационных шарах. Он за своей любимой девушкой полетел к Крабовидной туманности, не испугавшись ни расстояний, ни трудностей, ни отлучения от полётов. Таким образом он доказал, что по-настоящему любит её!

— А при чём здесь мы? — недоумевала ВерхиняСан, полагая, что похождения влюблённого ловеласа никак не связаны с их экспедицией.

— Давайте ещё раз послушаем сообщение, — предложила СнегоАнна. — Так... «стартовавшим после двадцать шестого апреля сего года», то есть к нашему кораблю это имеет самое прямое отношение, так как мы стартовали в начале мая...

— Это понятно! — рассердилась ВерхиняСан на то, что СнегоАнна разжевывает очевидные вещи. «Никакого пиетета к уровню интеллекта у начальства! Святая простота! Или любой начальник в глазах подчиненных — полный феррит?» — подумала капитан, но вслух больше ничего не сказала.

— Да нет же! — стала настаивать СнегоАнна. — ЦУКЭ пишет не на «КраснуюЧерноплодку», а сразу всем кораблям! Иначе бы они направили адресное сообщение конкретно нам, вернее, Вам, капитан. Это значит, что они не знают точно, кого затронутая тема касается! И период «после двадцать шестого апреля сего года» неспроста упомянут в тексте... Как известно всем незамужним девушкам, с конца апреля УмиДжон перестал выкладывать голограммы в шары.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.